

Преподаватели переглянулись с Дамблдором, который мрачно кивнул, подтверждая правдивость моих слов.

"Вы думаете, что вход в знаменитую Тайную комнату спрятан в заброшенных туалетах?" сказал Снейп, справедливо раздраженный этой мыслью.

"Я почти уверен в этом, профессор". Я кивнул, прежде чем признать очевидное. "Хотя у меня нет никаких доказательств, кроме моей памяти и инстинкта".

Прежде чем мастер зелий успел отвергнуть мою теорию, предпочитая дожидаться, пока учитель арифмантики определит положение зверя, чем унижать образ Слизера шутловством, Дамблдор поднялся со своего места.

"Мы должны хотя бы рассмотреть эту возможность". Во многих случаях наш кишечник умудряется понять концепции, которые ускользают от нашего мозга.

Это... причудливо правдивое утверждение.

"Исследование туалетов не повредит". МакГонагалл кивнула, с суровым лицом и палочкой в руке.

На сердце потеплело от того, что она ни на секунду не усомнилась в моих словах, сразу же приняла моё предложение и поспешила его проверить.

Еще одним положительным моментом в завершении этого кризиса станет возвращение привычного чая, от которого мы с сожалением отказались по понятным причинам.

"Нас троих будет достаточно для расследования, Филиус". Дамблдор обратился к преподавателю очарования: "Вам следует закончить подготовку василиска, у меня такое чувство, что он скоро понадобится".

'Oh, how right you are'. Я подавил смешок при этой мысли.

Глава дома кивнул и быстро удалился в башню Рейвенкло, где он должен был закончить свои обязанности. Флитвик очень заботился об обязанностях, и я разделял это мнение и, следовательно, по праву восхищался им.

И я, несомненно, восхищался бы им еще больше... если бы он не забыл меня здесь.

Я перевёл взгляд с преподавателя трансфигурации на мастера зелий и директора, и вскоре они поняли моё затруднительное положение.

"Похоже, тебе придется пойти с нами, Магнус". сказал Дамблдор.

"Альбус!" - закричала МакГонагалл, справедливо беспокоясь о моем самочувствии, если мои подозрения насчет комнаты были верны, а она знала, что обычно так оно и было.

'Да, она такая классная'. Я с трудом сдержал улыбку. Ведьма в изумрудном одеянии, в отличие от большинства тех, кто это утверждал, искренне заботилась о тех, кто был ей близок; и я не мог не гордиться тем, что входил в этот сдержанный круг.

"Слишком опасно отпускать его одного". Дамблдор возразил: "А нам может помочь более молодой взгляд на вещи".

Ведьма выглядела озадаченной, но в конце концов, проигнорировав самого политически влиятельного волшебника, посмотрела на меня, в ее глазах ясно читалось беспокойство.

"Я всегда могу вернуть тебя обратно". Она предложила, говоря мягко, что контрастировало с тем образом, который сложился у большинства людей.

"Кучка дураков", - справедливо подумал я, люди действительно были склонны к глупости.

"Я пойду с тобой". сказал я, и мой ответ был именно тем, чего она ожидала, судя по тому, как она вздохнула. И именно то, на что надеялся старый козел, если судить по усилившемуся мерцанию... Высшее благо и все такое прочее.

Мы пробирались по исключительно пустым коридорам Хогвартса, используя несколько коротких путей, и в мгновение ока оказались в туалетах второго этажа.

Заброшенная уборная была такой же убогой, какой я ее помнил: разбитая плитка на полу. Мрачность и грязь, царящие здесь, отбивали всякую охоту задерживаться здесь, если, конечно, довольно беспокойный призрак не был достаточным препятствием для этого.

'Похоже на место, где студенты трахаются'. подумал я, положительно содрогаясь от несуществующей порядочности и романтизма моего старого мира.

Это был один из многих замечательных результатов нормализации секса и отношений в целом. Снятие его с прежнего пьедестала интимных и значимых отношений и сведение его к обыденным, малозначимым вещам.

Собственно, заниматься сексом стало важнее, чем то, с кем и как ты им занимаешься, что, в свою очередь, привело к появлению множества извращенных издевательств над тем, каким он должен быть. На ум приходят групповые и полиамурные отношения, распространение измены и ее фактическая нормализация в некоторых случаях.

Но, к счастью, это было не то и не здесь, так как у меня были более важные дела. А именно - серебристо-румяный призрак, равнодушный к таким лихим молодым людям, как вы.

"Привет, Миртл". сказал я, скривив губы.

"Магнус, ты пришел ко мне!" - сказала она с положительной вибрацией - еще одна особенность бесплотных существ, как я догадался.

"И ты привел с собой... людей". добавила она, ее тон стал менее восторженным, когда она посмотрела на старого козла, сурового учителя и хнычущую летучую мышь. "Мне бы больше понравилось, если бы ты пришел один".

"Мне жаль, что так вышло, Миртл, но мы пришли сюда по важным делам. Я хотел бы задать вам несколько вопросов об обстоятельствах вашей смерти". Дамблдор прервал его с нехарактерной для него резкостью.

"Ну и ну. подумал я, а его серые глаза сканировали комнату в поисках хоть какого-нибудь намека на палату. Его палочка, палочка смерти, была у него в руке, когда он накладывал многочисленные следственные чары без единого движения или заклинания.

Я не узнал и десятой части его заклинаний и едва ли смог бы произнести треть из них. Честно

говоря, я бы и не заметил, если бы не моя повышенная чувствительность к магии.

"Зачем?" Она с трудом выговаривает слова, хмурясь, что украшает ее почти газообразные черты. "Я бы предпочла не говорить об этом".

Я точно знал, что она не возражала против рассказа, как и против компании, Миртл была странно увлечена рассказом о своей смерти. Она радовалась вниманию, которое оно к ней привлекало, каким бы эфемерным оно ни было.

"Я знаю, как больно вспоминать об этом, Миртл. Но Палата была открыта вновь, и многие студенты пали жертвами зла, причинившего тебе вред". Ваши воспоминания могут сыграть решающую роль в борьбе с этой угрозой раз и навсегда, поэтому я вынужден настаивать."

<http://erolate.com/book/3901/107597>